

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скоропумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишева (Александровскій садъ).

Рукописи, присланныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Рукописи пересылаются въ редакцію на ответственность автора. На присланные статьи редакція не отвечаетъ въ исключительныхъ случаяхъ, требующихъ извѣщенія тайны.

Плата за объявленія. За строку помѣты или заглавное слово по 4-2 страницы 1 разъ 10 коп., остальныя по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Братъ и сестра покойнаго Платона Яковлевича Борисоглѣбскаго искренно благодарятъ начальника и чиновниковъ вологодской почтово-телеграфной конторы, почтившихъ память покойнаго.

Къ свѣдѣнію вологжанъ.

Выборы гласныхъ въ городскую думу будутъ производиться въ воскресенье 3 мая въ залѣ дворянскаго собранія.

Избирателямъ надо прибыть непременно къ 11 часамъ утра.

Лица, получившія выборныя полномочія отъ родственниковъ, должны представить довѣренности въ городскую думу до 1 мая.

Кроме голоса собственнаго, можно имѣть еще голосъ по довѣренности.

Списокъ избирателей можно видѣть въ редакціи „Русскаго Сѣвера“.

Долгъ чести велитъ всѣмъ вѣрнымъ Царю и Отечеству вологодскимъ избирателямъ прійти на выборы и не допустить свой городъ до несчастія снова получить на четыре года такую думу и такого голову, какихъ мы имѣемъ въ настоящее время.

Выигрыши лотереи въ пользу пріюта Александринскаго и «Ясли» съ 28 апрѣля выставлены въ магазинѣ Свѣшниковъ на Кирилловской улицѣ и одновременно начата продажа лотерейныхъ билетовъ.

Вологда 28 апрѣля 1909 г.

Сегодня читатели прочтутъ въ телеграммахъ извѣстіе, сообщенное въ Берлинъ изъ Салоники, что въ Тавризѣ орудуютъ агенты младотурецкаго комитета, которымъ и обязано революціонное движеніе своимъ успѣхомъ.

Въ телеграммахъ изъ Урміи сообщается, что все населеніе недовольно грабежами и поборами фидаяевъ, но не возмущается противъ нихъ только изъ страха. Русская же торговля благодаря революціи падаетъ очень быстро и русскіе товары уже вздорожали на 30%. Относительно англійскихъ товаровъ не сообщается ни-

чего и надо думать, что они подешевѣли и англійская торговля растетъ по мѣрѣ того, какъ русская падаетъ.

Телеграмма изъ Тавриза сообщаетъ, что русскіе ведутъ себя такъ корректно, что нашъ лагерь удостоился даже посѣщенія самого Саттаръ-хана. Фидая ободрились, переговариваться съ махомъ уже не хотятъ и, пользуясь корректностью русскихъ, приступили къ поборамъ съ населенія для поддержанія революціоннаго движенія.

Всѣ эти извѣстія крайне интересны. Признаніе младотурокъ, сопоставленное съ другими уже извѣстными публикѣ фактами, вполне ясно устанавливаетъ связь между всѣми „освободительными“

движеніями на востокѣ. Младотурецкій комитетъ высылаетъ своихъ эмиссаровъ въ Персію для возбужденія тамъ революціоннаго движенія, а изъ Россіи зачѣмъ то пріѣзжаютъ къ младотуркамъ въ гости гг. Милюковъ и Гучковъ, представители обоихъ сортовъ русскаго кадетизма. Тонъ русскихъ лѣвыхъ газетъ, попытки чтенія публичныхъ лекцій о младотурецкомъ движеніи, наконецъ, рѣчи Милюкова и Гучкова позволяютъ съ полною несомнѣнностью установить фактъ довольно тѣсной связи между русскими „освободителями“ и младотурками, и поэтому можно сказать съ увѣренностью, что Милюковъ и Гучковъ ѣздили въ Турцію не ради развлечения, а за полученіемъ отъ кого то какихъ то директивъ и инструкцій.

Со словъ Милюкова мы знаемъ, что младотурки направляются массонами и дѣйствительнымъ вождемъ младотурецкаго движенія состоитъ жидъ Карассо. По его указкѣ произошелъ турецкій государственный переворотъ, по его же приказу посланы эмиссары въ Тавризъ создать тамъ младперсовъ, грабятшихъ население во славу салоникинской масонской ложи и ея мастера Карассо, и можно думать, что къ тому же жиду Карассо ѣздили учиться уму-разуму лидеры нашихъ шабестоетовъ обоихъ разборовъ.

Въ свою очередь ни для кого не тайна, что центрами масонства являются Парижъ и главнымъ образомъ Лондонъ, або французскіе масоны завязаны отъ англійскихъ. Слѣдовательно, самъ Карассо, по учающій младотурокъ турецкихъ, персидскихъ и русскихъ, получаетъ инструкціи изъ Лондона, гдѣ и находится истинный центръ всѣхъ революціонныхъ движеній.

Въ тѣсной зависимости отъ этой роли Лондона находится и отношеніе къ Англии всѣхъ „освободительныхъ“ партій Россіи, Турціи и Персіи. Персидскіе революціонеры опираются на Англию и работаютъ надъ улачиваніемъ въ Персію самостоятельнаго русскаго вліянія. Младотурки при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ выражаютъ Англии свои вѣрнопопдачическія чувства, а всѣ русскія газеты лѣваго и октабристскаго лагеря съ достойнымъ лучшимъ примѣненіемъ усердіемъ отстаиваютъ желательность англо-русскаго союза, приносящаго Россіи только неудачи, оскорбленія и обиды. Совершенно согласно съ ними дѣйствуетъ и русская дипломатія, противъ которой постоянно слышатся весьма обстоятельны мотивированныя обвиненія въ кадетизмѣ и служеніи не роднѣ, а цѣлямъ извѣстныхъ политическихъ кружковъ.

Нельзя не отмѣтить тоже очень интереснаго факта тяготѣнія къ сближенію съ Германіей націоналистовъ и монархистовъ всѣхъ трехъ облюбованныхъ массонами восточныхъ странъ.

Мы не хотимъ думать, чтобы лица,

стоящіе на верхахъ у руля нашего государственнаго корабля, всѣ играли бы роли Валленродовъ и сознательно продавали бы ту власть, которой должны служить. Между сильными міра сего есть конечно честные, убѣжденные патріоты, но неужели они не видятъ той страшной опасности, которою грозитъ намъ именно англійское вліяніе и наша противоестественная дружба съ Англійей, совершенно выбившая Россію изъ всякой колеи. А если они это видятъ, то неужели русскіе патріоты совершенно безразличны и Россія уже всецѣло подпала подъ власть кадетовъ, масонсовъ, жидовъ и прочей нечисти? Вѣдь надо же помнить, что мы, русскія массы, еще очень сильны и энергичны люди между нами тоже найдутся.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

МОСКВА. Выпалъ снѣгъ.

ИЖЕВСКІЙ ЗАВОДЪ. Въ девять час. утра 25 апр. помощникъ начальника заводовъ генералъ Васильевъ, проходившій на службу по плотинному мосту, убитъ топоромъ подбѣжавшимъ злоумышленникомъ, бросившимся затѣмъ въ воду. Злодѣй вытащенъ, приведенъ въ чувство и арестованъ.

РИГА. Вблизи Царскаго лѣса на окраинѣ города четверо неизвѣстныхъ съ цѣлью грабежа убили изъ револьверовъ сборщика казенныхъ лавокъ.

МОГИЛЕВЪ. Пятеро злоумышленниками ограбленъ арендаторъ на фольварѣ Борги Гомельскаго уѣзда и убитъ стражникъ чеченецъ.

МОГИЛЕВЪ. Вблизи города четырьмя злодѣями ограбленъ въ пути Церковичскій волостной старшина. Взято 1405 р. общественныхъ суммъ и револьверъ.

ТИФЛИСЪ. Въ уѣздѣ задержанъ совершившій много преступленій разбойникъ Сисаури, убившій въ декабрѣ 1905 г. четырехъ полицейскихъ. Въ Душетскомъ уѣздѣ въ перестрѣлкѣ полиціи съ шайкой разбойниковъ убитъ главарь шайки. Приступлено къ сооруженію въ Тифлисѣ часовни-памятника на мѣстѣ злодѣйскаго убійства аэзарха Грузіи архіепископа Никона.

САРАТОВЪ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ на границѣ Аткарскаго неизвѣстными вооруженными совершенно нападеніе на хуторъ Медвѣдова. Владѣлецъ раненъ.

БАКУ. Задержаны трое, требовавшіе письмомъ тысячу рублей у мѣстнаго жителя. Двое изъ нихъ обвиняются въ грабежѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЛЬ. На хуторѣ Осташевѣ убиты приказчикъ и его жена, имущество разграблено.

ЛАГЕРЬ ПОДЪ ТАВРИЗОМЪ. Лагерьная жизнь течетъ обыкновеннымъ поряд-

комъ. Положеніе безъ перемѣнъ. Жители вражды къ нашимъ войскамъ не проявляютъ, энджуменъ и Саттаръ-ханъ относятся къ нимъ съ предупредительностью. Общее удивленіе вызываетъ поведеніе Эй-нудъ-доула, до сихъ поръ ничѣмъ не проявившаго своего отношенія къ нашимъ войскамъ и вопреки персидскому обычаю не приславшаго отдѣльнаго привѣтствія генералу Снарскому. Войска испытываютъ непомерную дороговизну. Нѣкоторые предметы, напримѣръ дрова, приобретаются по баснословной цѣнѣ. Сообщеніе съ Джумуфой безпрепятственное и ходятъ караваны.

ЛАГЕРЬ ПОДЪ ТАВРИЗОМЪ. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Феодоровны отпраздновано отрядомъ съ особой торжественностью. Съ десяти часовъ утра въ лагерь прибыли принести поздравленіе генералу Снарскому всѣ пребывающіе въ Тавризѣ консулы съ чинами посольствъ, представители русской колоніи, состоящей по назначенію энджумена градоначальникомъ Тавриза Иджалла-уль-мулькъ, армянскій епархіальный начальникъ, купеческій старшина, горожане и другіе. Послѣ парада войскамъ, молебствія и провозглашенія многолѣтня, сопровождавшаго установленіемъ салютами, генераломъ Снарскимъ провозглашены здравіи Государю, Государынѣ, Наслѣднику и всему Царствующему дому, покрытые гимномъ и долго несмолкаемымъ ура. Бодрый видъ и выдержка войскъ, торжественная обстановка, чудная погода—все придавало торжеству особую внушительность. Во время посѣдовавшаго затѣмъ завтрака, даннаго отрядомъ гостямъ, прибылъ командующій казачьимъ отрядомъ у Эйнуль-доула Эмиръ-Туманъ-Мамедъ-ханъ съ двумя персидскими казачьими офицерами, котораго по приказанію шаха Эйнуль-доула командировалъ для принесенія генералу Снарскому поздравленія съ праздникомъ и привѣтствія по случаю прихода русскихъ войскъ. По принесеніи поздравленія Эмиръ-Туманъ поцѣловался съ Иджалла-уль-мулькомъ, послѣ чего оба заняли мѣста за столомъ по обѣ стороны нашего консула. Этому обстоятельству придають тѣмъ большее значеніе, что такимъ образомъ на русскомъ праздникѣ оказалось подчеркнутымъ состоявшееся примиреніе враждовавшихъ до сихъ поръ сторонъ энджумена и шаха. Характеристикой положенія служить и то обстоятельство, что при проѣздѣ Эми-

ра-Тумана черезъ Тавризъ горожане никакой неприязни не проявили, а напротивъ полиція энджумена оказывала ему всеческое вниманіе и содѣйствіе. За завтракомъ Снарскимъ провозглашены принятые громкимъ ура тосты за Государя и Царствующій домъ, за шаха, его народъ и войска, за короля Эдуарда англійскаго и его народъ и войска, за султана Магомета V и турецкій народъ и армію, за президента и народъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, за президента французской республики, французскій народъ и армію, за армянское духовенство, русское купечество въ Тавризѣ, и такъ далѣе. Гостепріимство и радушіе начальника и чиновъ отряда придавали празднику особенно сердечный характеръ, свазавшія въ отбѣтнхъ тостѣхъ и рѣчахъ иностранныхъ гостей. Задумчивая бесѣда длилась долго. Въ заключеніе состоялось дружеское казачье, приведшая всѣхъ въ восхищеніе. По единодушному желанію офицеровъ отряда послана телеграмма главнокомандующему слѣдующаго содержанія:

«Русскіе войска у Тавриза, вознеса горячія молитвы за Верховнаго Вождя Государя Императора, Августѣйшую Императрицу, Наслѣдника и Августѣйшую Семью, просятъ ваше сіятельство повергнуть въ стопы обожаемаго Монарха чувства безпредѣльной любви и преданности и непоколебимую готовность довести до конца возложенныя порученія, и восторженными русскимъ ура на далекой чужбинѣ встрѣчаютъ здравіи за своего глубокопочитаемаго главнокомандующаго».

Лавки русскоподанныхъ въ Тавризѣ украшены русскими флагами.

САЛОНИКИ. Султанскимъ праде призвана часть редифовъ втораго Адрианопольскаго и третьяго Македонскаго корпусовъ. Войска будутъ посланы къ Алеппо и Адапу. Центральнѣйшій младотурецкій комитетъ сильно обезпокоенъ зарождающимися враждебными ему настроеніемъ въ южной Албаніи, гдѣ формируется будущее противодѣйствіе комитету. Это настроеніе плодъ послѣднихъ событій въ Константинополѣ, выбросившихъ на адриатическіе берега Албаніи множество старотурокъ и приверженцевъ либеральной партіи. Послѣдніе организовали тамъ свой центръ. Одинъ изъ вождей Измаиль-Кемаль, депутатъ Берата и уроженецъ Валонъ, пользующійся большимъ влияніемъ въ южной Албаніи, на-

правляетъ противодѣйствіе посредствомъ множества эмиссаровъ. Первые проявленія налицо. Въ Валонѣ арестованы всѣ младотурецкіе офицеры и двое даже убиты. Войска на сторонѣ албанцевъ, правительственная власть въ затруднительномъ положеніи и есть основаніе опасаться, что движеніе распространится на сѣверную Албанію. Были позваны албанскія войска изъ этой части, но прибыли нѣсколько дней и ушли. Слухи о военномъ походѣ не лишены основанія.

ТАВРИЗЪ. Саттаръ-ханъ явился 25 апрѣля въ лагерь начальнику отряда. Успѣхи революціонеровъ въ Рештѣ, Казвинѣ и Исфагани подняли духъ тавризскихъ противниковъ мира и порядка. Рѣшено дарованіемъ шахомъ конституція не принимать и потребовать возстановленія первоначальной при неперемѣнномъ условіи введенія основныхъ законовъ, представляющихъ случайный подборъ статей иностранныхъ законодательствъ. Фадаи и не думаютъ сдавать оружіе и, пользуясь корректностью нашего отряда, не выходящаго во внутренніе распоряженія, приступили къ вымогательствамъ для пополненія опустѣвшей кассы энджумена. Правительственнаго губернатора въ Тавризѣ нѣтъ и скорый пріѣздъ его содѣйствовалъ бы возстановленію порядка.

ТЕГЕРАНЪ. Кавказскіе фидаи около Кавказа убили бывшаго депутата межлиса Бахруль-жулама, возвращавшагося изъ Кербелы, куда онъ отправился осенью по порученію шаха.

БЕРЛИНЪ. Телеграфируютъ изъ Салоники, что по признанію мѣстнаго младотурецкаго комитета, два мѣсяца назадъ въ Тавризъ послано четыре делегата отъ комитета, изъ нихъ два офицера, организованы въ Персіи центры, подобный младотурецкому комитету. Продолжительное противодѣйствіе персидскихъ революціонеровъ и моральную побѣду либерализма въ Персіи будто бы слѣдуетъ приписать этимъ стараніямъ младотурокъ.

УРМІЯ. Въ Сулдузѣ при содѣйствіи турокъ организованъ энджуменъ въ составѣ двухъ курдовъ, двухъ персовъ, армянина и еврея. Прибыли въ Урмію салмакскій революціонный губернаторъ Саидъ-уль-мемаликъ. Фидаи старались устроить торжественную встрѣчу и у воротъ воздвигнута триумфальная арка. Саидъ-уль-мемаликъ началъ собирать государственныя подати, вызвавшія недовольство населенія. Корреспонденція посылается на-

рочными, но неизвѣстно, доходитъ ли по назначенію. Двѣ русскія консульскія почты застряли на восточномъ берегу озера. Революціонеры перехватываютъ и читаютъ всѣ письма, не дѣлая исключенія и для иностранцевъ. Въ Урміи, Хоѣ и Салмасѣ торговля въ застой, движеніе каравановъ съ русскими товарами прекратилось, цѣны на русскіе товары на мѣстномъ рынкѣ повысились въ концѣ марта на 30%, вслѣдствіе сильнаго денежнаго кризиса. Отъ грабежей сильно пострадали русскіе подданные купцы, въ рукахъ которыхъ болѣе половины всей торговли округовъ. Городъ укрѣпляется революціонерами. Большинство населенія города враждебно фидаямъ, но вслѣдствіе общей трусости относится къ нимъ пассивно и не протестуетъ противъ вымогательства.

Г. г. октябристамъ.

Нижеподписавшійся имѣетъ честь принадлежать къ правымъ членамъ Государственнаго Совѣта. Съ должнымъ вниманіемъ, и не разъ, прочиталъ онъ заявленіе центрального комитета союза 17 октября и чувствуетъ потребность откликнуться на него. Въ наше смутное время всякая неясность, всякое недосказанное слово, всякая общія, двусмысленная фраза приносятъ только вредъ, и люди честные, любящіе родину и сыновей любовью, нравственно обязаны избѣгать такихъ словъ, такихъ фразъ. Будемъ, г. г. октябристы, говорить настоящимъ русскимъ языкомъ. Будемъ откровенны до конца. Будемъ совершенно искренни. Исповѣдуемъ свои политическія убѣжденія предъ цѣлю Россіи, предъ цѣлымъ міромъ. И пусть насъ разсудятъ добрые русскіе люди. Вспомнимъ старую русскую пословицу: «служить—такъ не картавить, картавить—такъ не служить»!

Вы обвиняете насъ, правыхъ, будто мы «стараясь въ своихъ партійныхъ цѣляхъ возбудить въ русскомъ обществѣ недовѣріе къ стремленіямъ союза 17 октября». И въ доказательство указываете на наше отношеніе къ вопросу объ утвержденіи штатовъ морскаго генеральнаго штаба и по поводу телеграммы предсѣдателя Гос. Думы къ болгарскому народному представительству. Вы жалуетесь, будто мы напрасно подозреваемъ и даже обвиняемъ васъ въ стремленіи къ ограниченію пре-

Сонъ.

Я видѣлъ вчера удивительный сонъ и хотя я лично снамъ не вѣрю, но, въ виду категорическаго утвержденія моей супруги, что это сонъ вѣщій, рѣшаюсь его опубликовать, тѣмъ болѣе, что онъ совершенно не касается моихъ личныхъ дѣлъ, а всецѣло относится къ грядущимъ городскимъ выборамъ. Можетъ быть, мои почтенныя видѣнія что набудъ выяснять избирателямъ и помогать имъ избрать дѣйствительно думу, а не что-то неудобосказуемое, что они въ теченіе четырехъ лѣтъ ошибочно принимали за свой муниципалитетъ.

Во избѣжаніе превратныхъ толкованій считаю долгомъ торжественно заявить, что вечеромъ передъ явленіемъ вѣщаго сна я не только не злоупотребилъ спиртными напитками, но даже и не ужиналъ, такъ что мой сонъ не можетъ быть объясненъ ни обремененіемъ желудка, ни дѣйствіемъ на мозгъ паровъ алкоголя.

Снилось мнѣ, будто я нахожусь въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ инженеромъ, фабрикантомъ, подрядчикомъ и прогрессивнымъ гласнымъ Ильинымъ и собираюсь идти къ нему на квартиру на тайное предвыборное собраніе по городскимъ дѣламъ. Передъ выходомъ изъ дому я внимательно просмотрѣлъ списокъ предполагаемыхъ нами къ избранію гласныхъ и порадовался нашей мудрости, включившей въ этотъ списокъ, для отвода глазъ избирателямъ, семь или восемь членовъ «правыхъ», совершенно утонувшихъ въ пятидесяткахъ самыхъ отборныхъ «освободителей» или, какъ мѣтко называетъ ихъ г. Теплицкій,—рвачей.

Придя на Кирилловскую ул. въ квартиру г. Ильина, я засталъ тамъ нѣчто вродѣ парламента изъ наиболее прогрессивно-тупоумныхъ избирателей, причемъ на мѣстахъ предсѣдателя и его товарищей сидѣли г. Ильинъ, секретарь городской управы Колычевъ и помощникъ секретаря Калустовъ. На мой вопросъ, почему произвели выборы президиума безъ меня, три названныхъ прогрессиста отвѣтили мнѣ, что они безъ всякихъ выборовъ сами себя выбрали и противъ такого выбора просятъ не возражать, ибо это будетъ всерavno бесполезно.

На очереди былъ выборъ будущей городской управы. Первымъ кандидатомъ былъ избранъ И. О. Клушинъ, причемъ этотъ выборъ былъ привѣтствуемъ криками «банзай», но затѣмъ одинъ изъ присутствующихъ всталъ и заявилъ о необходимости избрать еще кандидата въ городскіе головы. Къ этому заявленію присоединился и я, пояснивъ, что Клушину, какъ человеку во всякомъ случаѣ толковому, могла надобность эта вѣчная канитель съ совершенно пустоголовыми «товарищами», въ которой толку никакого, а неприятностей не оберешься.

Собраніе согласилось съ нашими доводами и вторымъ кандидатомъ въ лордъ-мэры избрали... г. Ильина! Если бы на яву кто-нибудь предложилъ городу такую голову, то конечно этотъ проектъ вызвалъ бы смѣхъ на всѣхъ скамьяхъ, какъ говорится въ думскихъ отчетѣхъ, и его авторъ былъ бы прославляемъ за остроуміе, но, такъ какъ это было во снѣ, то кандидатура господина Ильина была принята, какъ нѣчто серьезное. Знаменитый прогрессистъ и подрядчикъ даже во снѣ поклялся отъ удовольствія и, прижавъ руку

къ сердцу, расклянчилъ съ видомъ вперва выступавшей на сценѣ ученицы балетной школы.

Однако избраніе г. Ильина повлекло за собой неожиданныя послѣдствія—фантазія избирателей разыгралась, честолюбіе тоже и публика потребовала избранія еще одного кандидата въ головы. Одни предлагали присяжнаго повѣреннаго Виноградова, другіе купеческаго сына Свѣшниковова, третій г. Колычева, а кто-то даже произнесъ имя г. Яковлева, такъ что нашему городскому управленію грозила серьезная опасность превратиться въ кающую-то гидру, у которой будетъ сто головъ и—что всего ужаснѣе—ни одной настоящей.

При произнесеніи имени С. М. Яковлева многіе начали протестовать. Протестанты утверждали, что, во первыхъ, нашъ лордъ-мэръ думаетъ видѣ на своей головѣ и избрать его—это всерavno, что избрать г. Колычева; во вторыхъ, что онъ будто-бы роняетъ себя подобострастными ухаживаніемъ за всѣми избирателями, хотя раньше, до выборовъ, относился къ нимъ съ крайней нелицезнательностью; наконецъ, въ третьихъ, обвиняли его въ томъ, что онъ, хотя человекъ и мелконный, но традицій не держитъ, ибо съ одной стороны заискиваетъ у лѣвыхъ и изображаетъ изъ себя передъ ними прогрессиста, а съ другой стороны пресмыкается передъ властью имущими представителями реакціи и работяшно увѣряетъ ихъ въ своемъ черносотенствѣ. Одинъ изъ присутствующихъ увѣрялъ даже, что однажды, входя въ кабинетъ какого-то высокопоставленнаго лица, онъ нечаянно наступилъ ногой на распростертаго на полу лордъ-мэра, заявлявшаго въ этой по-

лѣ объ обуреваемыхъ его чувствахъ уваженія и преданности. Приснится же вѣдь такая глупость!

Тогда на защиту г. Яковлева всталъ славный подрядчикъ и прогрессистъ г. Ильинъ. Въ прочувствованной рѣчи онъ объяснилъ слушателямъ, что всѣ заигрыванія лордъ-мэра съ представителями реакціи являются съ его стороны лишь искусными тактическими маневрами, имѣющими цѣлю усыпить бдительность беззубой гидры и подъ ея носомъ провести прогрессистовъ къ власти надъ городомъ. Эта военная хитрость уже имѣла отчасти успѣхъ, ибо даже среди реакціонеровъ появились сторонники нынѣшняго лордъ-мэра, одни плѣвнные его «вухмистерскими талантами», а другіе сдвинувшіе гавѣз на милость въ виду болѣе существенныхъ знаковъ вниманія и дружбы, данныхъ имъ хитроумнымъ Талейраномъ изъ мануфактурнаго магазина. Въ сущности же г. Яковлевъ, по словамъ г. Ильина, проникнутъ глубокими симпатіями къ дѣлу «освобожденія», въ доказательство чего сдѣлалъ на этихъ дняхъ одному высоко прогрессивному фабриканту крупнѣйшій городской подрядъ безъ всякаго соревнованія, безъ всякихъ торговъ. Развѣ можно не цѣнить столь глубокаго чувства преданности и самоотверженной готовности выворотить городскіе карманы во славу прогресса и освободительнаго движенія!

Послѣ этой рѣчи многіе избиратели поколебались въ своемъ чувствѣ недовѣрія къ нынѣшнему лордъ-мэру и г. Яковлевъ былъ избранъ третьимъ кандидатомъ прогрессистовъ въ городскіе головы.

Желаніе быть членами управы изъяви-

рогativity Верховной Власти.—Хорошо. У нас есть этих стремлений? Тогда что же вам мѣшало устранить такіе подозрѣнія? Вѣдь вы хорошо знаете, что мы живемъ въ такое тревожное время, когда преданные сыны родины насторожились и, прости, стали дѣйствительно, и не безъ основанія—склонны къ подозрительности... За чѣмъ же вы такъ настойчиво проводите свое мнѣніе, дающее поводъ къ подозрѣніямъ? Если оно не имѣетъ подъ собою той подкладки, какую мы подозрѣваемъ, то, кажется, почему бы ради взаимнаго мира, ради спокойствія родины, ради радости Царя Батюшки, безъ сомнѣнія скорбящаго о нашемъ раздѣленіи,—почему бы не поступиться вамъ, людямъ широкой терпимости въ отношеніи чужихъ мнѣній, своимъ чисто формальнымъ, повидимому, отношеніемъ къ пререкаемымъ нами вопросамъ? Снизойдите же къ намъ хотя бы во имя братской любви; пусть мы скрупулезны, подозрительны, но въ любви-то къ Царю, къ родинѣ, мы не уступимъ вамъ, и если вы съ нами въ самой сущности дѣла единомысленны, то отчего не выразить своей то есть нашей общей съ вами мысли, нашими, болѣе чѣмъ ваши, ясными словами? Вмѣсто того вы хотите непременно настоять на своемъ, хотите, чтобы мы, вопреки нашей совѣсти, приняли вашу фразу, темную для насъ и потому подозрительную? По-братски ли это? Не въ правѣ ли мы подозрѣвать, что тутъ дѣло „нечисто“? Что у васъ есть какія-то особыя причины стоять на своемъ? Вѣдь мы не забыли того, что вы отказались въ адресѣ своему названію Государя Самодержцемъ! Нѣтъ, господа, мы этого не забыли! Такъ неудобно ли теперь, вмѣсто растязжимыхъ, по ничего невмѣстимыхъ общихъ фразъ, вмѣсто увѣреній, что вы „стремитесь дѣйствительными способами къ укрѣпленію государства, глубокой преданности Монарху, какъ безпристрастному Объединителю всѣхъ народныхъ стремленій“, сказать просто, для всякаго русскаго человѣка ясно, что вы не хотите служить Царю-Самодержцу, что вы не допускаете и мысли объ ограниченіи Его Самодержавія, именно считаете Его не просто Монархомъ, а Самодержцемъ, какъ Овъ Самъ именуетъ Себя и понимаетъ въ Своихъ манифестахъ, какъ молится за Него церковь, какъ исповѣдуетъ Его народъ... Казалось бы: чего проще? Нѣтъ! Вы этого никогда не скажете! Это было бы съ вашей стороны самоотреченіемъ, слѣпаніемъ съ нами, правыми, уничтоженіемъ

вашей партіи! Вы хвалитесь, что стремитесь послѣдовательно осуществлять волю Монарха (опять употребляя именно это двусмысленное слово, допускающее и конституцію, и что угодно), вы называете манифестъ 17 октября величайшимъ актомъ настоящаго царствованія, вы берете себя привилегію толковать его даже пространственно: но въ томъ то и дѣло, что вы толкуете этотъ актъ воли Самодержца такъ, какъ вамъ хочется, а не такъ, какъ понимаетъ его мы, какъ понимаетъ его съ нами весь русскій народъ. Мы не держимъ быть истолкователями, какъ понимаетъ самъ Государь этотъ великій актъ: но для насъ довольно и того, что ему благоугодно было показать на дѣлѣ, и уже не разъ,—довольно указать на актъ 3 іюня 1907 г., очевидно свидѣтельствующій, что Его Самодержавіе осталось таковымъ, каковымъ оно было встарь. Вы расплываетесь въ увѣреніяхъ, что лишь „при точномъ и неуклонномъ исполненіи воли Государя, при сохраненіи дарованной Государемъ Думы, законодательной (вѣрнѣе—законосоставительной), Россія достигнетъ полнаго и скорого успокоенія“ и др. Что же? Мы готовы были бы подписаться подъ этими увѣреніями, если бы не имѣли основаній подозрѣвать ихъ въ неискренности, если бы дѣйствительно рѣчь ваша шла о „точномъ и неуклонномъ исполненіи воли Государя-Самодержца“, и если бы Его великія мысли не искажались вами до неузнаваемости, если бы вы втихомолку не растащили, нагнѣваннымъ созданіемъ прецедентовъ, Его Царское Самодержавіе, —прецедентовъ, которыхъ вы такъ цѣпко держитесь, которые усиливаетесь умножать, въ то же время стараясь всячески скрыть ихъ концы въ воду.

Вы настойчиво обвиняете насъ, правыхъ, въ мечтѣ о возвращеніи къ старому строю. Господа! Который же разъ повторять вамъ, что мы признаемъ „новый строй“ съ его Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, но признаемъ въ то же время и Самодержавіе Поманникова Божія, который воленъ не только не утвердить закона, прошедшаго и Думу и Совѣтъ, и такимъ образомъ не допустить такого закона въ жизнь, но яко Самодержецъ воленъ и измѣнить законъ о самой Думѣ, о самомъ Г. Совѣтѣ: Онъ остается и нынѣ верховнымъ первоисточникомъ законовъ. И такъ признаете ли вы эту Верховную, Самодержавную Волю? Скажите же откровенно,

не лукавя, не извораживаясь въ общихъ туманныхъ фразахъ! Вѣдь это такъ просто, кратко, опредѣленно, какъ дважды два четыре. Нѣтъ, вы этого не скажете, господа! Нѣтъ, вы предпочитаете „выражать намъ чувства глубокаго негодованія“ по поводу какихъ то тайныхъ цѣлей, намъ приписываемыхъ и средствъ, будто бы, нами употребляемыхъ.

Какъ все это тяжело читать! Какъ все это дѣйствительно заслуживаетъ, въ виду тревожныхъ обстоятельствъ переживаемаго времени, особеннаго негодованія, какъ игра въ политику, недостойная сына великой Русской земли; но мы выразимъ только глубокое сожалѣніе по поводу вашего заявленія. Какъ бы хотѣлось, чтобы это заявленіе было только плодомъ простого недоразумѣнія между нами! Но, увы! Вѣрнѣе этому не придаться! За вами, господа, дѣло: отъ васъ ждемъ краткаго и точнаго слова. Скажите его—и мы содемъ во едино въ служеніи Самодержцу и дорогой Русской землѣ, столь изстрадавшейся изъ-за нашего съ вами разномыслія, изъ-за вашей неискренности!

Можетъ быть вы меня осудите: дѣло ли архіерея вмѣшиваться въ политику? Но и тутъ—полноте, господа, лицемѣрны! Слово „политика“—резинное слово: каждый понимаетъ его по своему. Если понимать его по нашему, по правому, то оно будетъ значить: „любовь и служеніе отечеству согласно съ словомъ Божиимъ“. Вѣдь вы охотно принимаете въ свою партію и лицъ духовныхъ, вы рады были бы, если бы мы, архіереи, примкнули къ вамъ. О, конечно, тогда вы оправдали бы и для архіереевъ политику!... Но дѣло въ томъ, что наша совѣсть, ставя насъ предъ Богомъ, не дозволяетъ намъ никакого лукавства, никакого лицемѣрія. Мы съ церковью молимся за Самодержавіе Царя и не можемъ, конечно, отречься отъ благословляемаго церковью Самодержавія Поманникова Божія; мы видимъ и не можемъ не видѣть проявленія Его Самодержавія въ постоянномъ возмущеніи Его въ Высочайшихъ манифестахъ и грамотахъ и такихъ великихъ актахъ, какъ манифестъ 3 іюня; мы читаемъ эти манифесты народу и вамъ, господа, охотнее, съ церковнаго амвона, и народъ насъ слушаетъ, слава Богу, а вотъ вы не хотите слушать ни голоса Царя, ни нашего—гласа церкви! И болитъ сердце наше, что Русь разрывается пополамъ, въ

лицѣ своихъ „представителей“, и молимся мы о мирѣ всего міра и Русской земли! Миръ и вамъ, господа, и да разсѣетъ Господь туманное облако, застилающее теперь ваши духовныя очи!

Членъ Государственнаго Совѣта, Никонъ, епископъ вологодскій и тотемскій.

Несторіанство и современное движеніе его въ Урміи среди сирійцевъ.

(Окончаніе.)

Въ виду такого оживленія несторіанизма въ Урміи, 29 и 30 сентября были созваны церковныя собранія сирійскаго православнаго духовенства по главѣ съ епископами: Маръ-Іоанномъ Супурганскимъ, Маръ-Иліей Таргаварскимъ и Маръ-Авраамомъ Марсаргизскимъ; на этихъ собраніяхъ постановили: русская духовная миссія завѣдуетъ сирійскимъ духовенствомъ; необходимо открыть двѣ гостиницы для прѣзжающихъ въ городъ клириковъ и мірянъ; члены миссії обязаны посѣщать села съ миссіонерскою цѣлью; богослуженіе отправляется по книгамъ, напечатаннымъ въ миссійской типографіи; наши, не умѣющие отправлять богослуженіе, учатся сему при миссії; дѣти сельскихъ клириковъ должны быть обучаемы только въ православныхъ школахъ, въ противномъ случаѣ виновные подлежатъ суду; въ школу-пансіонъ при миссії слѣдуетъ принимать дѣтей совершенно съ разстояніемъ селеній отъ города и не отдавать преимуществъ ближнимъ предъ дальними; поскорѣе необходимо замѣстить свободныя въ селеніяхъ вакансіи священниковъ; миссія защищаетъ православныхъ сирійцевъ на судѣ у мусульманъ; увеличивается при церквяхъ штатъ дьяконовъ; назначается духовникъ духовства и благочинные; издается миссійскій журналъ.

Съ миссіонерскою цѣлью начались съ конца октября мѣсяца (съ 26-го числа) объѣзды православныхъ сирійскихъ приходъ сирійскими православными епископами и членами нашей духовной миссії; въ это же самое время зилоты вѣрны и цивилизаціи американскіе методисты вошли въ соглашеніе съ несторіанами и на церковномъ соборѣ въ большомъ селеніи Караджалы постановили образовать унію между методистами и городскими несторіанами. Наши православные епископы:

ли г. Колычевъ, адвокатъ Виноградовъ, П. О. Клушинъ, А. Галкинъ (бывшій издатель „Сѣверной Земли“, гдѣ редакторомъ былъ г. Колычевъ) и г. Каллистовъ. Относительно послѣдняго лица возникли сомнѣнія, имѣетъ ли оно избирательныя права, но вызванные эксперты разъяснили, что полномочія на выборахъ можно получить и безъ всякихъ правъ. Напримѣръ, сказалъ экспертъ, всѣмъ присутствующимъ извѣстно, что на одно служащее въ управѣ лицо возложена уже раздача ссыльнымъ предвыборныхъ мандатовъ, которая идетъ настолько успѣшно, что мы заскаемъ себя надеждой видѣть 3 мая въ дворянскомъ собраніи всю ссылку въ соргоге. Поэтому, закончилъ ораторъ, плюньте на черносотенные разговоры о правахъ и соедините наши голоса въ освободительномъ крикѣ — „да здравствуетъ шуллерство, да здравствуетъ плутня“!

Для агитаціи въ населеніи наше собраніе единогласно выбрало г. Колычева, Каллистовъ и Колызова.

Общій энтузіазмъ заразилъ и меня и, охваченный пламенемъ всегда таившихся во мнѣ прогрессивныхъ чувствъ, я почувствовалъ потребность излить ихъ въ страстную, горячую рѣчь.

„Господа, товарищи!—началъ я изліяніе своихъ чувствъ. „Я желаю бы имѣть языкъ такой же длинны, какъ у нашего почтеннаго предсѣдателя, ибо только при этомъ условіи я могъ бы выпустить всѣ тѣ потоки прогрессивныхъ чувствъ, которые скопились въ моей душѣ и сдѣлали ее похожей на страдающую водянкой. Но, къ сожалѣнію, у меня нѣтъ такого феноменальнаго органа рѣчи и потому мои слова могутъ быть выйдутъ блѣдными и

несоответствующими величію минуты. Никакое извѣстное намъ по исторіи собраніе не могло бы сравниться съ вашимъ по мудрости и обдуманности рѣшеній, по безкорыстію мотивовъ, руководившихъ ими, наконецъ, и по строгому соблюденію тайны вашихъ мудрыхъ постановленій. Мнѣ кажется, что семь мудрецовъ Греціи разбѣгались на мелочь и въ видѣ присутствующихъ здѣсь мѣдяковъ явились освѣтить свободолубивый градъ Воюгду электрическими фонарями своей мудрости.

Съ глубокимъ уваженіемъ относимся къ высокимъ качествамъ обоихъ кандидатовъ въ городскіе головы—г. Ильина и г. Яковлева,—я тѣмъ не менѣе позволю себѣ высказать свой взглядъ на преимущества того и другого. Выборъ уважаемаго Дмитрія Александровича обезпечитъ намъ вопросъ о городскихъ подрадахъ, ибо въ этомъ отношеніи нашъ первый прогрессистъ между подрядчиками и первый подрядчикъ между прогрессистами сдѣлаетъ быть всестороннимъ. Въ смыслѣ эволюціи нашъ предполагаемый городской голова далеко превосходитъ господина Яковлева, сильнаго именно своимъ молчаніемъ. Имѣя опытность въ дѣлѣ подрадовъ, Дмитрій Александровичъ несомнѣнно не уступитъ Сергѣю Михайловичу въ умѣнныя привлекать къ себѣ сердца людей какъ устройствомъ гастрономическихъ обѣдовъ, такъ и предоставленіемъ различныхъ „преогативъ“ болѣе серьезнаго значенія. Наконецъ, членомъ управы будетъ г. Колычевъ и потому отсутствія г. Яковлева вовсе не будетъ замѣтно.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній я уже вижу въ г. Ильинѣ вологодскаго

лордъ-мера и первый привѣтствую его на этомъ высокомъ посту.

Его достойными сотрудниками будутъ два газетныхъ Аякса—г. г. Галкинъ и Колычевъ, которые внесутъ въ наше самоуправленіе тѣ веселость, и жизнерадостность, которые всегда замѣчаются въ публикѣ при появленіи на сценѣ Аяксовъ изъ „Прекрасной Елены“. Эти Аяксы приобретутъ новой думѣ симпатіи трудящихся массъ, ибо кто не помнитъ, какъ трогательно демонстрировали эти массы въ 1906 году свою любовь не только къ г. г. Галкину, Колычеву и ихъ дочкѣ „Сѣверной Землѣ“, но даже къ машинамъ этой дочки и прочему ей приданому въ видѣ бумаги, шрифта и т. д.

Наконецъ, избраніе г. Виноградова довершитъ счастье Вологды и ея обитателей. А. М. Виноградовъ адвокатъ и этимъ все сказано! Кромѣ того, если Дмитрій Александровичъ устанетъ или отвлечется подрядами, у насъ въ управѣ и въ думѣ не будетъ грустной могильной тишины, ибо, зная таланты Алексѣя Михайловича, мы не сомнѣваемся въ его умѣнны вызвать цѣлое наводненіе хотя бы на тему о розовомъ цвѣтѣ.

Господа, товарищи! Лучшей управы придумать было нельзя! Вы затмили жалкихъ Марковъ Твеновъ и Джеромовъ К. Джеромовъ, вы исполнили мою душу національной гордостью и я отъ избытка чувствъ не могу больше говорить и способенъ лишь орать „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“!

Тутъ ужъ мой сонъ началъ утрачивать свою ясность и мнѣ стала грезиться какая то ерунда. То мнѣ казалось, что въ моемъ кабинетѣ г. Ильинъ пляшетъ рус-

скую, припѣвая—*три, шесть, ноль, ноль для меня*, а противъ него ломается колѣнцемъ г. Яковлевъ съ призывомъ —*„нѣтъ, врешь, для меня! нѣтъ, врешь, для меня!“* То вдругъ словно изъ тумана выступили передо мной три будущіе члена управы, стоящіе безъ всякихъ костюмовъ на пьедесталѣхъ и изображающіе изъ себя извѣстную группу трехъ грацій. То я видѣлъ С. М. Яковлева, разрѣзаннаго на двѣ половины, изъ которыхъ лѣвая держала въ рукѣ красную тряпку съ надписью „долгой Самодержавіе и да здравствуетъ учредительное собраніе“, а правая лежала распостертая у чьихъ-то отнюдь не женскихъ ногъ и сладкогласно пѣла „Слава, слава...“ Затѣмъ все это смѣшалось въ какую то кашу, гдѣ мелькали тарелки, бокалы, ломбарды и цѣлый рядъ какихъ то пестрыхъ фizioномій чегонвольскаго политическаго оттѣнка...

Этотъ кошмаръ былъ прерванъ наконецъ знакомымъ властнымъ голосомъ, сурово крикнувшимъ—„проспайся, лошаръ, опять къ завтрашнему номеру статьи не напишешь“!

Какъ думаете, читатели? Что это былъ за сонъ? Имѣлъ ли онъ какое либо серьезное значеніе или былъ просто ахинея, не имѣющей никакого отношенія къ дѣйствительной жизни?

Л. Ч.

Маръ-Іоаннъ и Маръ-Ілія обратились съ такимъ посланіемъ къ сирійскому народу, напечатанномъ въ нашей типографіи по-сиріи: «всѣмъ вѣрнымъ чадамъ православной церкви урмійскихъ большихъ и малыхъ преходовъ, присоединившихся въ 1898 г. къ св. матери—православной Россійской церкви, поклонны и любовь о Господѣ и Спасителѣ нашемъ да умножатся на васъ. Мы въ православную церковь вошли, какъ въ твердое вѣчное пристанище, открываемъ надеждою возстановленія здѣсь истинной церкви, но многіе нетерпѣливые осуждаютъ сіе событіе и самую православную церковь, которая, по ихъ мнѣнію, якобы должна была бы обладать 12-ю престолами власти и быть судьей 12-ти племенъ. Но разсуждайте хладнокровно о пророчествѣ Іезекииля, о сухихъ костяхъ. Кости должны соединиться другъ съ другомъ, потомъ жили, мышцы, кожа и духъ, и тогда явится достойное для служенія тѣло. О, дѣти православной церкви, непоколебимо стойте на твердомъ камнѣ вѣры. Вы достаточно имѣете у себя руководителей и помощниковъ, такъ стойте же твердо на своемъ мѣстѣ, не давайте себя увлекать самолюбивымъ людямъ,—торгашамъ религіею, которые ради своего кармана и тщеславія возмущаютъ духъ православнаго народа. Крѣпко держитесь своей вѣры. Каждый, оградивъ себя крестнымъ знаменемъ, пусть изповѣдаетъ ту истину, ради которой цѣловалъ крестъ и Евангеліе, и скажетъ: вѣрую во единого Бога во св. Троицѣ—Отца и Сына и Святаго Духа. Особенно вѣрую въ Сына Божія, Господа Іисуса Христа, насъ ради воплотившагося и родившагося отъ Пресвятой Дѣвы Владычицы нашей Маріи, которую исповѣдуемъ быти Богородицей. Вѣрую, что единъ есть Сынъ Божій, родившійся отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, по Божеству, и въ послѣднія времена родившійся отъ Пречистой Владычицы нашей Дѣвы Маріи, по человечеству, не на два лица раздѣляемаго, но въ двухъ естествахъ и во единой ипостасѣ познаваемаго. Еще отвергаю дерзость Несторіе, учившаго, что отъ Маріи Дѣвы родился не Сынъ Божій, а человекъ Іисусъ, съ которымъ Сынъ Божій соединился по благодати, наипаче же ублажаемъ Марію Дѣву Богородицу, ея же молитвами, милостію Господа и Спасителя нашего вѣрую въ святой православной церкви получить спасеніе въ сей жизни и въ будущемъ вѣкѣ. Аминь».

Это посланіе переведено съ сирскаго языка. Итакъ, въ религіозномъ отношеніи Урмія переживаетъ въ настоящее время весьма критическій моментъ, и очень можетъ случиться, что несторіанство, усиленно поддерживаемое англичанами и американцами, восторжествуетъ здѣсь тѣмъ болѣе, что для пропаганды ереси Несторія въ Урміи существуетъ благоприятная почва. Надо сказать, что сирійцы не освоились съ нашимъ ученіемъ, и ихъ ваши продолжаютъ богослуженіе отпавлять по несторіански. Сами сирійцы сохраняютъ обычаи несторіанскіе, и православіе здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ его въ Россіи, нѣтъ. Церкви въ селеніяхъ убоги, неблагоустроены; сирійцы, объявившіе себя православными, съ нашимъ ученіемъ почти незнакомы, въ храмахъ они по-православному не вѣстятъ, праздниковъ нашихъ не знаютъ. Ызди по селамъ и убѣдите въ религіозномъ индиферентизмѣ сирійцевъ и въ ихъ привязанности къ тѣмъ несторіанскимъ обычаямъ, какихъ они держались издревле: наприим., они подѣлословіе въ намъ не подходить, а берутъ руку и ее цѣлуютъ, прикладывая въ своему лбу, въ храмѣ за богослуженіемъ больше сидятъ, коѣно-преклоненій не знаютъ, образовъ имѣютъ мало и дома предъ обѣдомъ не молятся на иконы, а сиди поджавши подъ себя ноги, на полу, вокругъ разставленныхъ вушаній, старшій читаетъ молитву, не сопровождаемую крестнымъ знаменіемъ.

Вотъ та почва, на которой легко могутъ сѣять еретическія сѣмена враги православія и русскаго вліянія въ Персіи вообще и въ Азербейджанѣ въ частности, сопровождавая свою проповѣдь лести-

выми матеріальными обѣщаніями и денежными податками. А сирійскій народъ падкій до денегъ, поддается легко расшатывающему вліянію всякихъ жожковъ, ухватившихся за какое-либо, вновь изобрѣтенное знамя, какъ въ данномъ случаѣ—возстановленіе сирійской народности на основѣ старой несторіанской вѣры, о чемъ такъ заботятся англичане и американцы въ лицѣ своихъ здѣшнихъ представителей миссіонеровъ, имѣющихъ заднюю мысль о выселеніи отсюда русскихъ и о распространеніи своего вліянія въ Урміи.

Іеромонахъ Алексій.

Типы захолустья.

Пауки.

(Продолженіе.)

По временамъ на Михѣя Дмитріевича нападала тоска,—томленіе духа, и пробуждалось желаніе, чуждое по единой. И ходилъ онъ мрачный, задумчивый, досадливо покусывая ногти. Наблюденія Зои Максимовны въ эти дни становились особенно тщательными и она, дожидаясь наивысшаго момента пробужденія въ немъ желанія, звала гостей и Михѣя Дмитріевича отводила душевную, напиваясь до положенія ризъ. Одинъ изъ самыхъ здоровыхъ питуховъ Захолустья, выпивавшій раньше умопомрачительныя количества спиртнаго зелья, онъ теперь быстро пьянѣлъ, на утро лежалъ больной и дней пять не покидалъ постели, опохмѣляясь и напиваясь вновь.

Платье его въ эту пору убиралось и заправлялось на замокъ до полного вытрезвленія, а винная порція уменьшалась съ каждымъ днемъ какъ количественно, такъ и качественно. Число рюмочекъ сокращалось и пропорціонально этому убавлялась крѣпость напитковъ: отъ водки переходилъ онъ къ портвейну, а затѣмъ къ пиву, и «болѣзнь» заканчивалась хорошей порціей хлораль-гидрата.

Особенно старалась Зоя Максимовна не пустить его изъ дому пьяненькаго и выслѣдить моментъ, «когда онъ не могъ болѣе терпѣть демонскаго стрѣлянія» и рисковалъ властью въ соблазнѣ внѣ дома.

А это была вещь опасная. Едва Михѣя звали въ себя дѣ-три рюмочки, какъ мгновенно перерождался. Скупость и расчетливость улетучивались и въ немъ вновь оживалъ «бушечскій размахъ» и начиналось швыряніе денегъ по старому. Кутежъ принималъ размѣры грандіозныя, тѣмъ болѣе что Михѣя Дмитріевичъ и трезвый, а пьяненькій въ особенности, имѣлъ сильное тяготѣніе къ прекрасному полу и «подъ градусами» не жалѣлъ на это удовольствіе денегъ, нарушая супружескую вѣрность безъ счета, и оскорбляя конечно этимъ свою дражайшую половину.

Не могла Зоя Максимовна искоренить въ немъ страсть къ водочкѣ, да къ хвосту бабьему. И къ знахаркамъ ѣздилъ, и молебны служилъ, и въ божицу повѣсилъ образа Моисея Мурина, что любовный жаръ по народному повѣрью утишаетъ, и святого Власія, что своими молитвами отвращеніе къ кабацкому зелью въ человека въ поселяетъ. Всѣ мѣры употребляла и наконецъ смирилась и стала только держать политику наблюдательную.

Съ окончаніемъ запоя Михѣюшка постепенно приходилъ въ норму и приступалъ дѣламъ.

Плохо приходилось его кліентамъ, сроки долговъ которыхъ совпадали съ фаналомъ его «душевнотеня».

Крутъ и особенно жаденъ въ ту пору становился ростовщикъ, стараясь на своихъ жертвахъ наверстать истраченное: процентъ повышался, реventa обрѣзалась за полгода и послѣ «встраски» комбинаціи дѣлались еще запутаннѣе, сложнѣе и безсердечнѣе; протесты документовъ слѣдовали одинъ за другимъ и семьи изгонялись изъ домовъ, продавалась рухлядь у неисправныхъ должниковъ, и ни просьбы, ни умиленія, ни дѣтскія слезы не трогали Михея Дмитріевича...

Съ особымъ удовольствіемъ, съ какимъ-то дьявольскимъ сладострастьемъ потѣшалъ

ся ооъ въ это время надъ своими жертвами, обѣщая заемъ или отсрочку и водилъ нѣсколько дней жертву, а потомъ въ критическій моментъ отказывалъ въ займѣ, или шелъ съ судебнымъ приставомъ, рылся въ сундукахъ, забиралъ самовары и сводилъ коровенку со двора, оставляя малыхъ ребятъ плачущими, голодными.

Черезъ нѣсколько лѣтъ много народу попало въ кабалу къ Вилкову и стали его крѣпостными, или какъ говорили въ Захолустьи—«оброчными».

Извозчикъ легковой даромъ возилъ его, ибо такъ было выговорено «въ надѣидъ» при займѣ.

Мясникъ, имѣвшій несчастье попасть къ нему въ лапы, бесплатно доставлялъ ему почки, ливера, студень.

— Ужъ ты много на этомъ невыручишь!—говорилъ Михѣя Дмитріевичъ,—а я болѣе пирога съ ливеромъ люблю. Чего тебѣ стоитъ разъ въ мѣсяцъ, много два, пару почечъ алу студень дати!

И въ результатѣ Вилковъ мясо на деньги не покупалъ, а несилъ его ему «въ надѣидъ».

Дворъ убиралъ тоже должникъ и даже въ періодъ запоя обязанность ухаживать за нимъ возлагалась на Сергія Колечкина, по уши завязшаго въ долгахъ у ростовщика.

Измельчалъ Михѣя Дмитріевичъ совершенно, и разбитое ламповое стекло повергало его въ уныніе и портило на цѣлѣный день настроеніе, заставляя сокращать свой аппетитъ за обѣдомъ, что-бы хоть этимъ навести экономію.

Любимымъ удовольствіемъ стало считать деньги, что онъ и проѣдывалъ три раза въ день утромъ, въ обѣдъ и вечеромъ, а пересчитывая поднималъ бурю изъ-за каждой копейки, почему либо не достигавшей имъ.

Ужъ куда нибудь да истратила, набрасывался онъ на Зою Максимовну.

— Да куда мнѣ тратить, Михѣюшка?—возражала та.

— Знаю я тебя! Разныя ленточки, да оборочки ваши до сумы доведутъ... Вотъ тогда поглядимъ какъ запоешь!

— Да я, Михѣюшка, ужъ сколько годовъ и не шла себѣ ничего!

— А не себѣ, такъ дочери воруюшь! Не въ первый разъ! Когда въ семьѣ еще жили, много замѣтовъ было.

И даже если пропавшій двугривенный находился, то Вилковъ недовольно ворчалъ:

— Подсунула, чай!

А Зоя Максимовна, производила ревизію его кармановъ, когда онъ возвращался отсюда нибудь:

— Опять въ гостиницѣ былъ! набрасывалась она на мужа.

— Ей Богу, не былъ! оправдывался онъ.

— Чего божанься-то по напрасу! двѣнадцать копѣекъ въ кошелекѣ не хватаетъ...

— Ивану Григорьевичу въ займы далъ!

— Вотъ я спрошу!

И если Иванъ Григорьевичъ былъ не предупрежденъ, то Зоя Максимовна, узнавъ истину, вновь набрасывалась на супруга, укоряя его въ мотовствѣ и транжирствѣ.

Кто изъ нихъ былъ скупѣе—сказать трудно. Въ Захолустьи говорили, что хрѣвъ рѣдѣе не слаще и что «у обоихъ кровь изъ зубовъ течетъ». Это означало, что такъ крѣпко деньги держатъ, что не только въ нихъ впились руками, но и зубами.

Счастлива-ли была эта чета? Конечно, нѣтъ! Постоянныя лишенія, постоянная тревога и озлобленіе отравляли всю жизнь ростовщической пары...

Настали революціонныя дни. И, какъ это ни странно, Вилковъ стал лѣвымъ и съ увлеченіемъ читалъ рѣчи Алаדיна, Родичева и Аникина...

Старый строй онъ клалъ на чемъ свѣтъ стоитъ и Зоя Максимовна вторила ему.

Г. Сольвычегодскъ.

Вольный.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Среди печати.

Іоанна д'Аркъ и Клемансо. Французское общественное мнѣніе глубоко возмущено распоряженіемъ французскаго премьера Клемансо, который запретилъ участвовать въ торжественномъ традиціонномъ празднованіи Іоанны д'Аркъ въ Орлеанѣ солдатамъ, военнымъ и правительственнымъ чиновникамъ. Это распоряженіе Клемансо основывается на нечувствіи французской радикальной партіи, къ которой принадлежитъ французскій премьеръ, во всякаго рода религіознымъ празднествамъ. Въ настоящее время крайняя нетерпимость французскихъ радикаловъ достигла апогея, такъ какъ лотарингская героиня Іоанна д'Аркъ, которая грѣшна передъ Клемансо только тѣмъ, что вѣрила въ Бога, должна быть причислена по почину Ватикана къ лику святыхъ. Несмотря на запрещеніе Клемансо, населеніе города Орлеана присутствовало на традиціонномъ національномъ праздникѣ въ огромномъ количествѣ, желая выразить глубокой протестъ по поводу министерскаго шовинизма и нетерпимости.

Засѣданіе особаго присутствія Сената съ участіемъ сословныхъ представителей по дѣлу А. А. Лопухина открывается 28 апрѣля въ зданіи судебныхъ установлений и будетъ происходить въ залѣ І уголовного отдѣленія оружнаго суда. Вопросъ объ открытыхъ дверяхъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и публика будетъ допускаться по билетамъ. Предсѣдательствуетъ В. Н. Варваринъ при составѣ сенаторовъ: Семеновъ, Клиггенберга, Вучича, Гарина и Бахтиярова. Въ число сословныхъ представителей войдутъ лица изъ слѣдующаго состава: губернскаго предводителя дворянства псковскій—Свирцовъ, смоленскій—кн. Урусовъ, тульскій—Салтыковъ; уѣздные предводители дворянства: шлиссельбургскаго—Де-Ливронъ, новолодожскаго—Шварцъ, лужскаго—Тирранъ; городскіе головы: рижскій—Армистедтъ, петербургскій—Рѣзцовъ и кіевскій—Дьяковъ; изъ волостныхъ старшинъ, старшій—Аникинъ. Обвиненіе будетъ поддерживать и. обяз. прокурора Корсакъ, а защищать А. А. Лопухина—пр. пов. А. Я. Пассоверъ.

ХРОНИКА.

* * Техникъ Губернскаго Земства на дняхъ отправляется на Ухту для наблюденія за работами по проведенію дороги просѣки Половняковъ до Сидорой нѣвы.

Подрядчикъ Козловъ, какъ мы слышали, озавотился уже достаточной проволочствіемъ къ мѣсту работъ и нанимаетъ рабочихъ на работѣ по Ухтенской дорогѣ.

Приставомъ 3 уч. при обходѣ съ санитарнымъ врачомъ Тетеро по участію, привлечены въ отвѣтственности 20 домовладѣльцевъ за нечистоту дворовъ и плохое содержаніе тротуаровъ.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

26 апр. у кр. Могилевской губ. Матрены Барановской, прож. на Ев.-Дворянской ул. въ д. Глыбна, изъ квартиры похищенъ самоваръ вѣсомъ въ 22½ ф. стоимостью 15 р.

* * Того-же числа по подозрѣнію въ кражѣ самовара задержанъ кр. Алекс. Рогулинъ, у котораго при арестѣ оказалось долото, буравъ и станокъ съ пилками для перепиливанія мельныхъ желѣзныхъ прутьевъ и рѣшетокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Преподаю уроки рѣзбы по дереву. Могу ходить на домъ. Плата за уроки по соглашенію. Адресъ въ редакціи.